

Государственный чиновник. Кто создает образ врага?

Государство и народ – две ипостаси страны. Удар по государству ведёт к народному бедствию. Недавно праздновали 20-ю годовщину этого удара, названного «перестройкой». Перед праздником провели по РФ большой опрос – что дала перестройка народу? Почти 80% населения главную причину нашей беды видят в разрушении государства. Даже развал экономики, который учинила перестройка, люди ставят на второе место по важности.

Как же получается, что на крутых поворотах истории так много наших граждан идет за меньшинством, которое жаждет разрушить российское государство? Надо же в этом разобраться!

Крайний антиэтатизм (ненависть к государству) наши интеллигенты-западники переняли ещё у идеологов французской революции, видевших своего главного врага в централизованной монархии. Эту ненависть наша «элита» впитывала с конца XIX века. Кадет П.Б.Струве, марксист – а потом либерал, раскаивался в книге «Вехи»: «В безрелигиозном отщепенстве от государства русской интеллигенции – ключ к пониманию пережитой и переживаемой нами революции».

Во время перестройки наши «либеральные марксисты» из окружения Горбачева стали, как попугаи, повторять изречения Маркса о государстве: «Централизованная государственная машина, которая своими вездесущими и многосложными военными, бюрократическими и судебными органами опутывает (обвивает), как удав, живое гражданское общество... Этот паразитический нарост, «государство», кормящийся на счет общества и задерживающий его свободное развитие... Этот сверхъестественный выкидыш общества... Все революции только усовершенствовали эту государственную машину, вместо того чтобы сбросить с

себя этот мертвящий кошмар» и т. д.

И антигосударственность стала безумным мотивом всей перестроечной песни. Она подавила разум людей.

Искры ненависти к государству, которые разбрасывали и раздували «шестидесятники», разгорелись к концу 80-х годов, а когда на них плеснули керосином перестройки, государство сгорело, оставив на пепелище почти 300 миллионов граждан «бывшего СССР».

Подшивки газет за 1990–1991 годы источают яд ненависти к государству. И речь шла не о ненависти к советскому государству – злоба выплескивалась на символы и опоры нашей государственности вообще – вплоть до Александра Невского. Была поставлена цель именно разгосударствления – всего и вся. От армии до детских садов! Требовали всеожжения, уничтожения всего жизнеустройства множества народов.

Л.Баткин в книге-манифесте («Иного не дано») натравливает: «Зачем министр крестьянину-колхознику, кооператору, артельщику, единоличнику?.. Зачем министр заводу?.. Зачем ученым в Академии наук – сама эта Академия?» В результате всех этих усилий мы пришли к нынешнему кризису с искорёженными представлениями о значении и назначении государства и рваной исторической памятью.

Экономический советник Ельцина П.Бунин заверял: «Моя позиция была известна всей сознательной жизнью, непрерывной борьбой с государственным монстром» (сохраняем стиль автора). Да могла ли наша экономика при таких экономистах не рухнуть?

Другой депутат от демократов, А.Нуйкин, тоже доволен: «Как политик и публицист, я еще совсем недавно поддерживал каждую акцию, которая подрывала имперскую власть. Поэтому мы поддерживали все, что расшатывало ее. А без подключения очень мощных национальных рычагов ее было не свалить,

эту машину». Он лично занимался стравливанием народов Кавказа.

Одним из главных мотивов в антигосударственных рассуждениях была ненависть к работникам госаппарата, чиновникам («бюрократии»).

Достаточно послушать почетного агента влияния и архитектора перестройки А.Н.Яковлева («Независимая газета», 19 апреля 2005 года): «Меня тревожит наше чиновничество. Оно жадное, ленивое и лживое, не хочет ничего знать, кроме служения собственным интересам. Ненавидящее людей, оно, как ненасытный крокодил, проглатывает любые законы, любые инициативы людей, оно ненавидит свободу человека... Распустившееся донельзя, жадное, наглое, некомпетентное, безграмотное сборище хамов, ненавидящих людей».

На вопрос «Не жалеете, что в свое время с Горбачевым силовиков не разогнали?» он отвечает: «Я думаю, это наша ошибка. Что касается монстра, я бы его ликвидировал... Кстати, по моей записке КГБ был разделен на несколько частей». Сколько же крови и слез стоили нашим людям эти его дела!

А.Н.Яковлеву вторит влиятельный идеолог и политик Е.Ясин, для которого государственники – враги. Их укрепление он трактует как «полицейское государство»: («Московские новости», 18 ноября 2003 года): «События вокруг ЮКОСа – это шаг к победе бюрократии над бизнесом... До недавнего времени казалось, что президент стоит над схваткой... Теперь стало ясно, что это не так... И выбор его очевиден».

Ясин угрожает В.В.Путину мобилизацией всего «класса» новых собственников и экономическим саботажем: «Владельцы компаний всех размеров формируют единый фронт для защиты своих интересов... Итак, позиция президента ясна, и менять ее он не собирается. Получается, на события могут повлиять только бизнесмены: замедление экономического роста, сопровождаемое бегством капиталов...».

И это подпитывается с Запада. Директор российских программ Центра

оборонной информации США Н.Злобин пишет: «Россия не рассматривается Америкой как демократическая страна. Ее президент Владимир Путин больше не воспринимается здесь как демократ в западном смысле слова. Наконец, подавляющее большинство элиты США убеждено сегодня в имперских амбициях Москвы, проявляемых, по крайней мере, в зоне бывшего СССР». А крупный функционер Фонда Карнеги А.Аслунд пишет прямо: «Снова Соединенным Штатам придется целенаправленно содействовать разрушению мягко-авторитарного режима, вооруженного ядерными ракетами».

Этот шантаж то ослабнет, то снова усиливается. И многие из наших власть имущих пасуют. А внутри страны идет идеологическая и организационная подготовка к «оранжевой революции». Прораб перестройки Леонид Баткин строит планы создания «партии нового типа», способной произвести окончательный демонтаж «империи зла» («Новая газета», 2005, №24): «Разумеется, речь идет о «бархатной», или «оранжевой» революции... Вызревавший при Ельцине режим российской бюрократии, гораздо откровеннее и наглее пролгавшийся при Путине, с 2004 года вступил в исторически новую фазу... Нужна демократическая перемена власти. Остальное придет вслед за ней».

Что «остальное» придет вслед за «оранжевой революцией», мы можем себе представить по тому, что пришло вслед за перестройкой. Возник большой олигархический режим, который зародился и взрос как разрушитель государственности. Как химера, пожирающая самое себя. Из-за этого и народ встал на путь умирания. Что будет со страной, если мы не переломим разрушительную инерцию!

В своем походе против государства и его аппарата наши либералы пошли даже на то, чтобы легитимировать и сделать своим союзником преступный мир, извечного врага любого государства. И преступный мир теперь овладевает нашим жизненным пространством. Социальный

хаос – его питательная среда. Экономическая реформа 90-х годов породила особый тип преступника – профессионального расхитителя государственной собственности. По уровню доходов и своей экономической мощи эта новая социальная группа не имеет равных в истории.

Умудренный жизнью человек, прошедший через десятилетнее заключение в советских тюрьмах и лагерях, В.В.Шульгин написал в своей книге-исповеди «Опыт Ленина» (1958 год): «... «воры» – это ... некий организованный союз, или даже сословие... Это опасные люди; в некоторых смыслах – они люди отборные... Существование этой силы, враждебной всякой власти и всякому созиданию, для меня несомненно... представляется она мне иногда грозной. Мне кажется, что где дрогнет, при каких-нибудь обстоятельствах, аппарат принуждения, там сейчас же жизнью овладеют бандиты. Ведь они единственные, кто объединены, остальные, как песок, разрознены. И можно себе представить, что наделают эти объединенные «воры», пока честные объединяются».

Так и вышло. Страшная ошибка честных либералов заключалась в их иллюзии, что сломав государство, они попадут в демократию. А на деле попали под теневую власть бандитов.

И положение России таково, что только наш государственный аппарат, наш чиновник остаются единственной организованной силой, которая способна худо-бедно противостоять давлению преступного мира и худо-бедно, но защитить от него обывателя. И в этом госаппарат может опереться только на разум и на культуру нашего населения, граждан России. Ни рынок, ни демократия,

ни многопартийная политическая система этой защиты обеспечить не могут. Более того, именно госаппарат и наши чиновники (о министрах помолчим), соединенные знанием, дисциплиной и совестью, остаются сегодня единственной организованной силой, которая способна понемногу перейти в контрнаступление против бандитов и других паразитических групп. А уж если оценить по большому счету, то именно наш госаппарат ведет тихую партизанскую отечественную войну, нейтрализуя самые разрушительные планы МВФ и наших гайдаров с чубайсами. Если бы не миллионы наших чиновников, парализованная страна уже остыла бы, и черви обглодали ее уже до костей.

Да, наш госаппарат изуродован, растрепан чередой непрерывных чисток, сокращений и административных реформ, озлоблен клеветой и издевательствами, сбит с толку потоками идеологической чепухи и повязан коррупцией. Все мы страдаем сегодня от бюрократической машины, приведенной в такое состояние, все мы исполнены к ней злым чувством. Но если мы позволим ее добить, нам конец! Надо, несмотря на наше справедливое возмущение, ее необходимо сбросить, а потом и вылечить. Ведь через всю грязь, налипшую на наш госаппарат, просвечивает и прорывается инстинкт и совесть государственного человека – надо только его поддержать и помочь ему окрепнуть. Государство – это дом, в котором мы живём.

Вот наша общенациональная задача – восстановить подорванные, изуродованные структуры жизнеустройства. И первейшая из этих структур жизни – государство. Иначе теневые силы, несовместимые с жизнью народа, совсем накроют Россию.

С.Г. Кара-Мурза

Обсуждение состоится _____ в _____

www.kara-murza.ru